

Сьюзан ныла, что не почувствовала, как Гарри кончает в нее, но она уже кончила. Сегодня ее тело кончало по меньшей мере четыре раза, и этот раз окончательно выбил ее из колеи, и она была готова кончить. "Вытащи Гарри".

Гарри выслушал Сьюзен и уже собирался спросить, все ли с ней в порядке, как она упала на колени, обхватила своими знаменитыми сиськами его член и начала его трахать. "Какой мягкий. Черт, Сьюзан, как приятно". Грудь Сьюзен ощущалась в миллион раз лучше, чем его рука, а смотреть на Сьюзен сверху вниз было еще приятнее.

Сиськи Сьюзен обычно заглатывали члены большинства мальчиков, но в случае с Гарри он все еще торчал на несколько дюймов и тыкался ей в подбородок.

Сосание сисек продолжалось еще некоторое время, прежде чем Гарри собрался кончить, и Сьюзан, поняв это, обхватила свои груди, чтобы стать его холстом. Гарри погладил ее несколько раз, прежде чем выпустить струю спермы на ее грудь. Он старался, чтобы ни один дюйм не остался незакрытым.

Сьюзен вздохнула, когда все было кончено и боль начала пробираться внутрь. Поднявшись с колен, она поднесла свои сиськи к лицу Дафны и наклонилась, чтобы задушить девушку своей покрытой спермой грудью.

Дафна боролась с беспорядком, который устраивала на ней ее подруга, и в то же время чувствовала, как твердый член Гарри упирается ей в задницу. Она хотела сказать Гарри, чтобы он был помягче, но звук заглушили большие сиськи Сьюзен.

Гарри входил в самую сексуальную девушку своего года и дорожил каждым дюймом, который ему удавалось впихнуть в ее тугую попку. Как раз когда он достиг половины пути, он услышал, что Дафна наконец-то смогла заговорить, когда Сьюзан отстранилась. "Постарайся не испортить мне задницу, Поттер".

Гарри захотелось сделать именно это: "Сьюзан, не могла бы ты принести мне еще пива?"

Сьюзан улыбнулась Гарри: "Звучит как прекрасная идея". Сьюзан подбежала к бару и взяла одно из заранее налитых вождеденных пив, поскольку мадам Розмерта сейчас находилась в окружении как минимум десяти мальчиков. Вернув розовое пиво Гарри, она наблюдала, как он сделал несколько больших глотков, а затем передал его обратно.

Сьюзен воспользовалась этой минутой, чтобы наложить на себя несколько очищающих чар, прежде чем одеться. Когда девушка была одета, она была в безопасности от приставаний мальчиков, если только не говорила обратное.

Дафна почувствовала, как член Гарри обрел вторую жизнь и стал еще более твердым внутри нее. И только потом Гарри поднял ее со стола на руки и вогнал в нее свой массивный член до конца. "Оооо Гарри!" Она не могла сердиться, а ее тело кричало о большем.

Гарри чувствовал, как ее тело вливается в его тело, а ее задница не прекращает попыток дойти его член. С помощью рук и бедер он поднимал Дафну на свой член, пока внутри нее не осталось всего три дюйма, а затем снова и снова погружал ее в себя.

Грубый стоячий минет был лучшим минетом в ее жизни. Дело было не только в большом члене, но и в том, что он мог выдержать весь ее вес, а затем использовать его против нее. Это было намного лучше, чем просто быть нагнутым или лежать сверху, делая всю работу.

Гарри чувствовал себя непобедимым, чем больше он трахался, и не имело значения, что Дафна была уже десятой, с кем он трахался. Ощущения были потрясающими, и он продолжал подстегивать себя, чтобы не только доставить удовольствие девушкам, но и самому себе.

Траханье Дафны продолжалось еще пару минут, и девушки, наблюдавшие за тем, как Дафна Гринграсс принимает его в задницу, начали ревновать. Алисия и Анжелина были королевами анального секса в Гриффиндоре. У этих двух девушек даже были секс-игрушки, чтобы они могли трахать друг друга в общежитии.

"Кто бы мог подумать, что у Гарри есть такая возможность?" сказала Анжелина, поглаживая свой клитор.

Алисия согласилась: "Сегодня у нас не будет времени, но мы должны попытаться загнать его в угол в душевой после большой победы".

Кэти, которая тоже была в команде, согласилась: "Я думала о том же. Вы, девочки, не представляете, насколько хорош этот член. Клянусь, мои пальцы на ногах никогда не сгибались сильнее". Кэти можно было легко уговорить, чтобы Гарри присоединился к ним в душевой после игры и устроил небольшую победную оргию.

Гарри отгородился от всего и сосредоточился на Дафне Гринграсс в своих объятиях. Дафна тоже сосредоточилась на зеленых глазах Гарри, и только это удерживало ее на месте, пока она получала лучший в своей жизни минет.

Еще через пару минут оба сексуальных партнера довели себя до предела и кончили почти одновременно. Ни один из них не произносил ни слова, а просто смотрел, как Гарри кончает в задницу Дафны, в то время как Дафна не могла спрятать свою задницу, пытаясь выдохнуть жизнь из его члена.

Как только Гарри кончил, он положил Дафну обратно на барный стол и вышел из Слизерина. "Вау, Дафна, я не думал, что смогу так сильно кончить со Слизеринцем". Гарри все еще немного сомневался, когда речь заходила о Слизерине, но Дафна была настолько потрясающей, что он забыл, что она Слизерин.

Дафна усмехнулась, вытирая пот со лба: "Жаль, что ты не в Слизерине, а то я могла бы приглашать тебя в свою комнату в общежитии каждую ночь". Девушки делили комнату в общежитии только с одной другой девушкой, и они могли приглашать парней, если хотели. Жаль, что Поттера не было в ее доме, а то она могла бы перетащить его к себе в общежитие для себя и Трейси.

Гарри никогда так не хотел оказаться в Слизерине, как в этот момент. Как раз в тот момент, когда он собирался что-то сказать, он услышал слова профессора Вектор: "Так, поездка заканчивается, так что заканчивайте и приводите себя в порядок, и мы отправляемся обратно в двадцать часов". Гарри посмотрел на профессора, но она была не в том положении, чтобы говорить это, потому что с ее рта стекала сперма по каждому дюйму. То же самое можно было сказать и о других женщинах.

У Риты Скитер все очки и лицо были заляпаны спермой, а красная помада размазалась по всему лицу. А Нарцисса, которая выглядела очень элегантно, когда он только вошел, теперь была похожа на самую дешевую проститутку. Ее волосы были в беспорядке, а макияж стекал по щекам. К тому же она была измазана не меньше остальных.

Мадам Розмерта, однако, выглядела наиболее комфортно. Она даже несла кружку, полную мальчишеской спермы, и теперь передавала вторую банку с чаевыми. Мальчики собирали золото и серебро для большого финала. Удовлетворившись этим, она начала пить из кружки, и через десяток-другой больших глотков кружка опустела. Бар разразился радостными криками с каждым глотком.

Хотя это был не самый вкусный напиток, мадам Розмерта нуждалась в монетах, поэтому она вызвалась выпить кружку. Нарцисса и Рита не нуждались в монетах и уже проглотили больше, чем ожидали.

Все мальчики ликовали, видя, как бармен выпивает все, что они налили в кружку. Мадам Розмерта отвесила небольшой поклон и, забрав свои чаевые, вернулась за барную стойку, даже не потрудившись привести себя в порядок.

Гарри наблюдал, как остальные женщины приводят себя в порядок и становятся более презентабельными, чтобы выйти отсюда. По пути к выходу Нарцисса и Рита прошли мимо него и сказали, чтобы он возвращался, потому что они будут ждать его.

Гарри без проблем привел себя в порядок, оделся и подошел к мадам Розмерте. "Я влюблен в это место", воскликнул Гарри.

Мадам Розмерта рассмеялась, глядя на пораженное лицо мальчика, который только что сорвал свой куш. "Что ж, это то, что мне нравится слышать. Я также слышала, что ты нравишься многим девушкам. Думаю, как только станет известно о твоём члене, еще больше девушек и женщин придут покататься на нем". Мадам Розмерта предчувствовала, что эти женщины расскажут об этом своим подругам, что приведет к тому, что в дни Хогсмиды к ним будут заглядывать еще больше пожилых дам. В мире волшебников было много королей размера. Это

было основной причиной, по которой другие секс-клубы пользовались услугами волшебных существ, которые были очень богаты.

Гарри улыбнулся и достал из сумки еще несколько золотых для ее чаевых. В то время как вторая банка для чаевых была полна серебра и золота, в ее первой банке была только горстка золотых монет, которые он положил, когда вошел. "Для тебя". У Гарри были деньги, и он хотел дать бармену чаевые за гостеприимство.

Мадам Розмерта была шокирована, ведь она никогда не получала чаевых, если это не означало, что кто-то собирается воспользоваться дополнительными преимуществами ее тела. "Спасибо, большой транжира. Думаю, в будущем мы будем развлекаться гораздо чаще". Мадам Розмерта вспомнила об отце Гарри, который заходил в этот бар, когда был в возрасте Гарри. Джеймс был вежлив и всегда давал ей хорошие чаевые. Хотя Джеймс был гораздо более сообразительным, чем Гарри в его возрасте. Конечно, Джеймс тоже воспользовался ее системой чаевых, чтобы перепихнуться с ней. Но Джеймс был немного более традиционен и ограничивался ее сиськами, ртом и киской.

Лили Поттер должна была поблагодарить ее за то, что она сделала из Джеймса лучшего любовника. Хотя Лили никогда не заходила в бар Джеймса со времен первого Хогсмида. Мадам Розмерта так веселилась с этим мальчиком и его друзьями.

Хотя Джеймс был хорошим трахальщиком, она считала, что Гарри должен быть лучше. Мадам Розмерта не могла вспомнить, когда в последний раз она так сильно кончала. "Я не могу позволить тебе уйти без ничего. Если ты не можешь получить мое тело, дай мне минутку". Времени на то, чтобы снова его кончить, не хватило, и он побежал обратно в ее кладовую.

Гарри наблюдал, как бармен на секунду скрылся в подсобке, а затем вернулся с журналом. "Что это?" спросил Гарри.

Мадам Розмерта улыбнулась: "Это журнал, который я выпустила со своими голыми фотографиями, когда была моложе, чтобы получить деньги на открытие этого бара. Возьми его и используй, чтобы прочить, когда у тебя не будет девушки, в которую можно засунуть этот большой член". Мадам Розмерта знала, что эти журналы много раз использовались на протяжении многих лет. На самом деле ее немного возбуждало, когда мужчины приходили сюда, желая трахнуть ее, потому что видели ее в этом журнале.